

СОБЫТИЯ

ЖУТКИЙ МЮНХЕН

УШЕДШИЙ в прошлое языческий культ международных отношений измерял время самыми разными периодами праздников, тщательно выверенных по лунным фазам, положениям планет и рисункам звёзд. Сатурналии Давоса, Мидсоммар "Семёрки", Вальпургиева ночь со слётом ведьм на весенних саммитах Евросоюза, Саймайн-осенними сборищами руководителей НАТО. Среди всех этих языческих обрядов и красивых древних традиций, слегка замаскированных для приличия поджакками, рукопожатиями и оторванными от реальности обсуждениями новостей, выделяется Мюнхенская конференция по безопасности. В старину говорили: "В Мюнхене саммит весну приближает", — по народным поверьям, добрый февральский съезд в баварской столице сулит скорую оттепель, а вот ссоры на мюнхенском празднике обещают беды. Древние бавары верили, что тот иноземный вождь, что сможет выступить на этом празднике ярче всего (произнести "мюнхенскую речь"), выторгует у неба богатый урожай. Повторить успех ритуала, получившегося лишь у одного гостя давным-давно, пытались многие: в 2022-м один мракунгулист пообещал разжиться ядерным оружием, чем обозначил неизбежность скорой реакции на это соседней страны, в 2023-м одна учёная дама представила свои исследования альтернативной геометрии со стремлением развернуть Россию на 360 градусов, а в 2024-м и в 2025-м в Мюнхен со своими крамольными речами катался Джеймс Вэнс. В 2024-м он был лишь рядовым американским сенатором, пусть и с явными перспективами к повышению, а в 2025-м приехал в статусе только что вступившего в должность вице-президента США. Оба раза он говорил собравшимся европейцам гадости: утверждал, что Европа свернула не туда, что Америке надоело тянуть на себе Старый Свет и что господа товарищи из Брюсселя лучше бы поохотнее раскрывали свои кошелшки за американскую крышу. Мюнхен-2026 явил собой неожиданное продолжение того сюжета. Вместо "плохого копа" Вэнса в баварскую столицу приехал "хороший коп", чья фамилия постоянно называется рядом с фамилией Вэнса как в списке потенциальных преемников старика Дональда, так и в разговорах об окружающих его полусах идеологий. Глобалист-экспansionист-ещё-бог-весть-какое-клише-ястреб Марко Рубио — а именно госсекретарь США приехал в Мюнхен толкать речь от имени начальника — сказал по сути всё то же самое, но приправил требования увеличенной дани и обещания уменьшенной американской ответственности за континент предков заверениями о том, что Америка никуда не собирается уходить, что всё хорошо, что дышител глубже, что нужно объединиться во имя чего-то там, дабы не что-то там с кем-то там. Пустая и бессодержательная речь могла бы быть встречена насмешками — вот, мол, как американцы запели, когда не смогли сыграть на пассивности, бесхребетности и разобщённости Европы. Тем не менее мюнхенскому продолжению пира европейских насмешек, начавшегося ещё после позорного — третьего и не последнего — затыкания на тему Гренландии, помешали те самые пассивность, бесхребетность и разобщённость.

Главным сюжетом, применявшимся в описании происходившего в Мюнхене мировой прессой, стала локальная "Санта-Барбара": дескать, британский премьер Кир Стармер и германский канцлер Фридрих Мерц не пожали ручку французскому президенту Эммануэлю Макрону, когда тот подошёл к ним. Из случайного жеста, продиктованного куриной слепотой этих двух, живо вывели целый сюжет: мол, с Макроном и подобными ему теперь за руку здороваться западло, криво и не по понятиям. И вовсе не из-за того, что в свежеепубликованных файлах Эпштейна тот подтверждал и без того всем известный факт об ориентации этого "милого друга", положенного согреться кроватъ влиятельной французской масонке Брижит Троньё, — нет, таким в Европе никого не напугаешь. Причина отчуждения Макрона, увиденная СМИ, состоит в том, что тот 9 февраля заявил в целом то, что заявлял уже много раз: Россия, мол, никуда не денется, так что рано или поздно придётся вести с Кремлём диалог. Конечно, у нас насторожились от таких речей: века изворотливости французской дипломатии научили нас тому, что всерьёз слушать мсье стоит лишь тогда, когда он просит чуть затянуть петлю на его шее. И да, на самый поверхностный взгляд очевидно резкое противоречие с очередным твяканьем от того же Мерца, где тот объявил, что намерен нанести России поражение, истощить ресурсы, бла-бла-бла — однообразие подобных речей уже надоело, как надоело и спрашивать, почему после каждой подобной речи посла ФРГ в России не вызывают по московскому морозу на Смоленскую площадь давать трактовки шизофрении своего шефа (тем более что послом в рамках германской дипломатической перетасовки только что был назначен привыкший к мексиканской жаре Клеменс фон Гётце).

НО ЕВРОПЕЙСКАЯ пресса, собаку съезжая на поисках агентов Москвы, проглядела самую очевидную причину для некрасивого (пусть и случайного) жеста в адрес французского президента. Дело в том, что китайцы отодвинули Францию от роли своих главных представителей в Западной Европе — теперь Пекин дружен с Лон-

СОБЫТИЯ

ЖУТКИЙ МЮНХЕН

доном, которому, кажется, особо некуда деваться. 29 января Кир Стармер побывал в гостях в Пекине, причём побывал там не один, а с целой толпой лейбористов. В чём Киру не откажешь, так это в какой-никакой честности (разумеется, в той степени, в какой это применимо к британцу, политику, лейбористу и подопку): вернувшись домой, он не стал щебетать про уйгуров и права свободного Гонконга (чем в своё время отменился после поездки в Китай тот же Макрон), а взялся вторить китайскому лидеру во всех его высказываниях относительно Европы. Более того, спустя неделю после визита — небывалое для Европы постоянство — китайцы объявили о запуске совместного совета между Национальным банком Китая и Министерством финансов Британии. Именно развитие британо-китайского диалога попытались пресечь силы, стоящие бок о бок с американцами: о том, как Стармера принялись шатать из-за невинной попытки того чуть освободиться от влияния Тони Блэра в своём кабинете, рассказывается в соседнем материале, но здесь нам важно присмотреться к тому, что же за американцы напали на англичанина. Велик соблазн решить, что раз причиной стала поездка в Китай, то и накат организовали антикитайские силы в Белом доме — сиречь Рубио. Но наиболее активные внутри Британии критики Стармера, как по команде поднявшиеся его травить, связаны как раз с другой группой в окружении Дональда Трампа — группой Вэнса. Их попытки сорвать кооперацию Лондона и Пекина могут быть связаны с собственным бессилием на китайском направлении: 24 января в Китае объявили об открытии расследования против генерала Чжан Юся. О том, насколько этот генерал был близким советником, другом и братом по оружию Си Цзиньпина, пусть рассуждает западная пресса, уже припомнившая, что их отцы воевали вместе в 1940-х. Нам же интересно вот что: именно через Чжан Юся, если верить "Рейтер" (вражбе СМИ. — Ред.), шёл канал связи между Пекином и Вашингтоном, так что атаку на близкого человека американцы восприняли как попытку выключить их из китайского канала связи с Западом.

Закрывтие прямой двери предшествовало открытию двери опосредованной: американцы вдруг внезапно перевели диалог с Россией по поводу Украины в диалог не только по поводу Украины. Контакты в Женеве сопровождаются не только новостями о цветущих и пахнущих связях России и Китая (которым

увольнение одного конкретного генерала не помешало), но и очередным — уже дежурным и привившимся — ворчанием Трампа на предмет того, что если стороны украинского кризиса не помирятся до лета, то он обидится и вообще бросит попытки урегулировать кризис.

Европейцам же только того и надо: вне рамок посреднических интересов конкретной Британии весь континент одержим разговорами об объединении, перевооружении и войне до победного конца. Они смотрят в глаза псу Патрону, как генсек НАТО Марк Рютте, они говорят, что худая ссора лучше доброго мира, как Владимир Зеленский, они скребут по сусекам и находят-таки какие-никакие деньги на Украину. Они тщетно призывают уговориться, как венгерский премьер Виктор Орбан (которому скоро станет совсем не до внешней политики), они пытаются подать голос на закрытых специально от них встречах, как лишённый европейцами российской нефти премьер Словакии Роберт Фицо. Отмена визита в Мюнхен делегации от Конгресса США и отказ Рубио от встречи с европейскими руководителями по Украине стали знаком фактического самоотстранения Белого дома от евробезумия и опьянения, вызванного ростом капитализации европейских военных концернов.

ГНИЛЬ ЗАПАДА

СВЯЗИ НОРВЕЖСКОЙ монархии с иудейским педофилом — скандал отгрызанный. По норвежским законам и по монархическим понятиям их королевское архивеличество вместе с августейшими отпрысками и их супругами находятся выше любой ответственности, а значит, максимум, на который может рассчитывать в своей борьбе против дегенеративной монархии норвежская публика в перерывах между поеданием тухой селедки, — тихое бурчание на кухнях и в соцсетях. Так (почти дословно, между прочим) гласит "конституция" тамошней "конституционной монархии", наряду с тонкой обычных оговорок, позволяющих при желании изобразить норвежскую монархию очередным не имеющим реальной власти маскараром (что, разумеется, как и в любой "конституционной монархии", не так). Всё это работало как часы во время первой волны истории с Джеффри. Тогда, в 2018–2019 годах, вскрылась связь с неожиданно для самого себя самоубившимся педоинвестором норвежской кронпринцессы Метте-Марит. Её на рубеже веков подобрал на каком-то английском аналоге фестиваля "Нашествие" кронпринц Хокон, когда у той уже был четырёхлетний сын, беды с головушкой и (если верить злым языкам внутри страны) наркозависимости. Кто бы мог подумать, что столь подходящая для включения в орбиту королевской семьи дама станет неиссякаемым источником скандалов. В 2019 году кое-как удалось замаять, что мадам голубых кровей в порыве аристократизма духа общалась с Эпштейном, — от-

делалась общими фразами, мол, зашла не в ту дверь, по незнанию спуталась, не представляла масштабов личности собеседника, "чуть-чуть" не считается, было и было, да и вообще будущая королева выше критики, так что — молчать. Потом, однако, поводов сомневаться в чистоте морального облика подкинул дорогой сыночек по имени Мариус — тот самый, которого будущая кронпринцесса нагуляла с английскими панками на музыкальном фестивале: он сначала принялся сливать в соцсети закрытые подробности жизни семейства (чем вызвал как у родни, так и у привыкшего к закрытости монаршей семьи норвежского общества дикий восторг), а потом и вовсе стал обвиняемым в очень засекреченном судебном процессе по делу об изнасиловании четырёх девушек, да ещё и оказалось задержан в самом начале февраля за нападение с ножом на предполагаемую жертву прошлых деяний. Помимо этого, в деле содержится ещё 37 пунктов обвинений, включая торговлю наркотиками — ходят сведения, что биологический папаша приёмного внука короля попадался ровно на том же.

И вот в январе 2026 года из опубликованных файлов Эпштейна выясняется, что будущая королева Норвегии общалась с бывшим королём Литл-Сент-Джеймс куда плотнее, чем было принято считать. В частности, Метте-Марит обращалась к Джеффри за мудрыми наставлениями, обсуждала с ним выращивание людей в лаборатории, просила помощи в курировании некоторых своих проектов, восхищалась его умом и мужеством, спрашивала совета по воспитанию детей (таким образом Джефф приложил руку к возвращанию наследников престола, коих Метте-Марит родила Хокону в количестве двух штук), а в 2013 году, когда о делах Эпштейна было хорошо известно даже журналистам светской хроники, проводила время у него в доме. Более того, о творившихся на острове непотребствах принцесса не знала не могла — в файлах нашли фотоотчёт, где Метте-Марит позирует с какой-то закрытой чёрным квадратом девичей в купальнике.

На фоне такого свинства в исполнении кронпринцессы совершенно незамеченными остаются столь же близкие контакты Джеффри с бывшим премьером Норвегии и генеральным секретарём Совета Европы Турбьёрном Ягландом — с ним, если верить выдержкам из писем, обсуждались куда более серьёзные вещи, чем просто помощь с какими-то проектиками норвежской кронтусовщицы, но Ягланд (даром что не совсем дегенерат) ничего прямо в письмах не упомянул, ограничившись парой туманных намёков на "девич помоложе", чем и вывел себя из-под удара. Конечно, 6 февраля против него завели дело, но вялость обвинений (ему приплели лишь "коррупцию"), а также то, что дедушка старый и ему всё равно, намекают: бывшего с 2009-го до 2015 года главой Нобелевского комитета Турбьёрна оставая в покое. Человек, что ни говори, куда более уважаемый, чем какают-то там принцесса.

Поскольку по норвежской "конституции" норвежский "народ" в случае монаршьего беспредела имеет право разве что поплакать об этом, поначалу этим всё и ограничилось. Но случилось совершенно неслыханное в современной Европе — в общепринятой считающейся одной из самых либеральных стран региона (не спрашивайте, откуда у них с такой общепринятостью взялась монархия) подала робкий и нерешительный голос правая пресса. Повсюду стали слышны речи о том, что, возможно, брак принца с мутной девахой, неразборчивой в связях, был не такой блестящей идеей, как это изображали четверть века назад жаждавшие эгалитаризации монархии левые СМИ, на все голоса певшие о "новой Золушке". Речи эти вылились в то, что премьер-министр страны Ионас Стёре — вы могли слышать о нём из-за его регулярных всхрюков про Украину — осудил члена королевской семьи, а это прямо запрещается конституцией. Ионас — которого часто называют полным именем Ионас Гар Стёре — и сам аристократ, только не из тех, что с аксельбантами и гербами, а из тех, у кого десятки поколений богатств. Компания по производству печей от дедушки по маме, военный подрядчик шведского правительства от дедушки по папе — вот и готов непотопляемый номенклатурщик, работавший главой администрации как у знакомого нам Ягланда, так и у не менее знакомого нам Йенса Столтенберга в период пребывания того на посту норвежского премьера в начале века. Так вот, слова Стёре стали реакцией на поднятую консервативной прессой волну требований реформировать монархию.

Норвеги постоянно переписывают свою "конституцию", так что вопрос превращения "конституции" в конституцию назрел уже давно. Если же для этого давно превратившаяся в аристократию потомственная буржуазия будет вынуждена выставить на мороз оскандалившуюся связями с Эпштейном королевскую семью — тем лучше: нет у Французской революции конца! Шведский интерес, до сих пор воспалённый тем, как норвеги сто двадцать лет назад выставили из своей столицы шведского короля, играет здесь второстепенную роль, но его тоже следует упомянуть.

ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ Норвегии и незначительность её монархии (кто там у них правит, Харальд Прекрасноволосый?) позволили бы отмести этот сюжет и продолжить говорить, что у скандала вокруг "файлов Эпштейна" не было никакого важного продолжения, если бы не параллельный сюжет, развернувшийся в Британии. Конечно, вся возня с привычным для британской верхушки разводом дикарей при помощи бус там стала лишь поводом, бесконечно веселящим своими попытками самых испорченных людей на свете изобразить из себя оскорблённую невинность. Тем не менее присмотреться к этому всё же стоит.

Мы много слышали о том, что одним из лучших друзей Эпштейна (строго говоря, "одним из кураторов", но вписанным в разряд активных участников из-за каких-никаких прав на престол Карла Третьего) являлся принц Эндрю — любимый сын покойной Елизаветы Второй, первый её отпрыск, рождённый на престоле (а багрянородные дети в массе трактовок имеют больше прав на власть, нежели старшие братья, рождённые до коронации) и вообще человек куда более сложный, чем позволяло предположить все те нелепые интервью с нарочито потеющим лысым лбом, бе-

гающими пороссячими глазками и дурными оправданиями. Но речь не об Эндрю — отчисленный из королевской семьи за то, чем любая европейская монархия занималась ещё начиная с века тринадцатого, он не представляет актуального интереса вне рамок той самой конспирологии, где всемогущая англичанка гадит в межатомные связи, не привлекая внимания санитаров. Не представляет интереса и герцогиня Йоркская, которая в переписке называлась Эпштейна "своим братом" — и когда только у Джеффри с таким объёмом переписки со всеми подряд находилось время на все его преступления? Нет, в нынешнем скандале попытались свалить британское правительство лейбористов за счёт запятнанности фигуры совершенно иного порядка конспирологии. Питер Мандельсон, являющийся этой фигурой, всегда был на виду: говорили "Тони Блэр" и подразумевали в том числе и Мандельсона, бывшего все нулевые и десятые правой рукой людоеда по имени Тони. Конспирология же для самых маленьких, наиболее приближенная к жизни, приземлённая, а потому и не шекочущая нервы, рисовала из Питера серого кардинала Лейбористской партии, стараниями и неудачами которого Британия завязла в Ираке, вылетела из Евросоюза, а также выдавила Джереми Корбина, оставшись с чехардой бессмысленно одинаковых и мимолётно скучных Риши Трасс и Борисов Стармеров. Так вот, формально Питер не занимал никаких особо важных постов, не делал никаких особо важных заявлений и даже не занимался никакими особо важными делами, но в Лейбористской партии была ведома его с Блэром тандема не происходило ничего. В начале 2024 года у нас выходил материал про то, что Тони Блэр — которого просто намного легче представлять в качестве действующего от лица "лейбористского Лондона" человека из-за его открытых связей со всякими там Арно и Баргуги — был частым гостем на том самом острове, но (как и в случае с Турбьёрном Ягландом, по-настоящему уважаемого человека, плетущего сеть трансконтинентальной игры) его не так просто свалить, как какого-то там принца. В феврале 2026 года атака на Блэра была предпринята через Питера Мандельсона, который с прошлого февраля и до сентября занимал пост посла Британии в США. С этого поста Пита сняли ещё в сентябре как раз из-за связей с Эпштейном: открытый (в такой степени, в какой открытым вообще может быть такой мутный гражданин) гей, Мандельсон прыгал через грань между понятиями "ловец" и "жертва" как через скакалку. Тем не менее, британской прессой скандал был раздут из совершенно невинной — по меркам того, что спустили многим другим фигурантам "список Эпштейна" — мелочи: фото с какой-то одетой девушкой (напомню: Мандельсон — боец "голубой дивизии"), какая-то грязная шутка в его адрес от Джеффри, а также упоминания частых визитов на остров Литл-Сент-Джеймс. Этого всего, однако, оказалось достаточно, чтоб выдать Мандельсона из парламента, лишить его членства в ряде лейбористских кружков, да ещё и начать 2 февраля против него расследование о передаче Эпштейну и продаже на его острове каких-то государственных тайн английской короны.

А дальше началось самое интересное: в игру публичных заявлений вступил премьер Стармер, который очень старался выдержать грань: с одной стороны, он пытался бросить тень на Мандельсона и всех, кто с ним связан (а таких в Лейбористской партии в целом и в его кабинете в частности полно), с другой — очень старался дистанцировать себя и конкретно своих людей от грязного некропедозоофила, пробравшегося в партию. И пускай в ходе второго процесса не получилось утаить в мешке шило осведомлённости Стармера о связях Мандельсона, сами связи остались на совести второго, а Кир прямо сказал, что в отставку, чего бы там ни требовали опросы, не пойдёт. Иными словами, внутри Лейбористской партии была совершена попытка дворцового переворота — о её успешности можно будет судить по успешности самого Стармера.

Теперь вопросов только два. Во-первых, непонятно, насколько эта попытка подорвёт взаимодействие между элементами сети Блэра, в которую включён и сам король Карл — в начале февраля английские таблоиды зачиракали про разногласия между Карлом Филиппычем и включённым во враждебную сеть Уильямом Карпычем, дескать, отец с сыном не ладят, первый ворчит про отбывшего от рук отпрыска, а второй вслух готовится к моменту, когда папаша отбросит свои августейшие коньки. Во-вторых, загадкой является и то, насколько умело Кир Стармер сможет соблюсти описанную выше грань и не свалится ли ситуация в очередную отставку премьера и очередной правительственный кризис. На фоне беззубости лейбористов и абсолютной бессилия второй партии (где лидершей стала нигерийка по имени Кеми Бэйднок, у которой в кабинете прямо во время интервью бегают крысы) на первый план выходят карманные клоуны сети Фармеров. Это те самые отец и сын из Сити, которые раскручивали и спонсировали британцев Томми Робинсона и Найджела Фараджа (активно метящего в премьеры и набирающего по этому поводу свою "Партию реформ", куда один за другим стекаются депутаты разной степени безумия из той самой второй партии, который год терпящей крушение). Эти люди обязательно попытаются использовать назревающий внутри лейбористов кризис себе на пользу: уже к концу второй недели февраля упоминавшиеся выше Фарадж и Робинсон повторили знакомые нам и рассчитанные на умственно отсталых новостные выводы о том, что за Эпштейном стояла Москва (активно работающим с Израилем деятелем, кормящимся с рук Фармеров, пьющим соки Сити и надеющимся на добрые отношения с Трампом, не разрешающим говорить про реальные связи Джеффри). Так или иначе, скандал вокруг острова педофилов-людоедов (конкретно тут имеется в виду Литл-Сент-Джеймс, а не Британия) пошатнул устои ещё одного европейского правительства. Едва ли так уж сильно, но, в отличие от США, это хоть что-то.

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте завтра.ру

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии капитан Владислав Алексеевич Бочаров, командир разведывательной роты 724-го разведывательного батальона 336-й гвардейской отдельной бригады морской пехоты Балтийского флота.

С 24 февраля 2022 года в составе своего соединения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. В ходе боевых действий против ВСУ многократно проявлял отвагу, мужество, высокий профессионализм, за что награждён медалями "За отвагу", Ушакова, орденом Мужества.

Действуя под плотным огнём в районе сёл Старомлыновка (ДНР) и Новозлатополь (Запорожская область) в качестве оператора беспилотного летательного аппарата, он обеспечивал штурмовые группы разведданными и корректировал огонь миномётов. Своими действиями способствовал уничтожению крупнокалиберного пулемёта, более 20 военнослужащих противника и шести блиндажей.

Неоднократно рискуя жизнью, командир разведроты эвакуировал раненых сослуживцев, оказывал первую помощь. Организовывал разведку, разминирование и воздушные удары по позициям противника. На одном из направлений расчёты БПЛА под его руководством уничтожили и подавили более 150 вражеских беспилотников, включая FPV-дроны и аппараты типа "Баба-Яга", что значительно снизило потери личного состава.

Автомобиль, в котором находился офицер на территории Запорожской области, был поражён украинским FPV-дроном с усиленным зарядом. Получив тяжёлые ранения, офицер погиб.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии капитану Бочарову Владиславу Алексеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).